

СПРАВКА

о работе Военной коллегии Верховного Суда СССР и военных трибуналов за 1953-1957 г.г. по пересмотру дел на лиц, репрессированных в прошлые годы по обвинению в государственных преступлениях.

В соответствии с решениями ЦК КПСС и XX съезда партии о дальнейшем укреплении социалистической законности Военная коллегия Верховного Суда СССР и военные трибуналы округов и флотов пересматривают дела на лиц, необоснованно репрессированных в прошлые годы в результате извращения законности.

С 1953 года по 1957 год в порядке судебного надзора рассмотрено 189.312 дел о государственных преступлениях в отношении 305.584 человек, из них:

ГОДЫ	пересмотрено дел			дела ранее разрешены		
	Военной коллегией	ВТ округов и флотов	ВСЕГО	Военной коллегией	военными трибуналами	несудебными органами
1953	3.288	-	3.288	6	3.170	112
1954	7.774	13.785	21.559	300	20.146	1.113
1955	14.322	45.594	59.916	1.813	51.842	6.261
1956	20.628	34.393	55.021	9.477	20.095	25.449
1957	19.862	29.666	49.528	13.656	7.053	28.819
	65.874	123.438	189.312	25.252	102.306	61.754

Несмотря на то, что уже пересмотрено большое количество дел о государственных преступлениях, эта важная работа еще дале-

ко не закончена. На I января 1958 года в Военной коллегии Верховного Суда СССР находилось 3.635 нерассмотренных дел и в военных трибуналах - 1.606 дел. Кроме того, по имеющимся сведениям, 26.000 дел находились на проверке в органах военной прокуратуры.

В результате пересмотра дел Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами округов и флотов реабилитировано 234.127 человек. Из них по делам, ранее рассмотренным:

- Военной коллегией - 26.923 чел.,
- военными трибуналами - 80.248 чел. и
- несудебными органами - 126.956 чел.

Изучение материалов судебной практики показывает, что в период с 1937 года по 1953 год значительное число советских граждан к уголовной ответственности по обвинению в государственных преступлениях было привлечено необоснованно. Вследствие этого невинно пострадали многие честные и преданные делу партии советские люди, которые были реабилитированы только через продолжительный период времени после отбытия наказания или посмертно.

По указанию бывшего руководства органов государственной безопасности под предлогом борьбы с враждебными элементами производились массовые аресты и искусственно создавались дела по обвинению советских граждан в принадлежности к шпионским, повстанческим, диверсионно-вредительским, террористическим и другим, в действительности не существовавшим, организациям. Нередко аресты производились по заранее составленным и согласованным с центром разнарядкам.

Почто-телеграммой Управления НКВД по Челябинской области от 14 декабря 1937 года со ссылкой на приказ НКВД СССР было дано указание немедленно арестовать всех польских перебежчиков и предъявить им обвинения по ст.58-6 УК РСФСР в том, что они являлись агентами иностранного государства и проводили на территории СССР шпионскую деятельность. Такого же рода указания давались управлениями НКВД по Московской, Свердловской, Оренбургской и другим областям.

В Азербайджанской ССР органами НКВД в 1937-1938 г.г. было сфальсифицировано значительное количество дел по обвинению со-

ветских граждан в принадлежности к контрреволюционной организации, якобы ставившей своей задачей свержение Советской власти путем совершения вредительских актов и открытого вооруженного восстания. Во многих районах республики было арестовано по 200-400 человек, а в некоторых селах все взрослое мужское население. За фальсификацию этих дел и другие извращения социалистической законности Военной коллегией Верховного Суда СССР 24 апреля 1956 года бывшие работники НКВД Багиров, Борщев, Григорян и Маркрян осуждены к расстрелу, Атакишев и Емельянов - к 25 годам лишения свободы.

Многие граждане арестовывались лишь на основании формальных данных о принадлежности их в прошлом к антипартийным группировкам, по признакам проживания за границей или прежней службы на офицерских должностях в царской и белой армиях, хотя эти лица никаких преступлений не совершали.

С целью принуждения обвиняемых к подписанию протоколов допросов, сфабрикованных самими работниками органов следствия, следователи на допросах избивали необоснованно арестованных граждан, помещали в особые камеры пыток, лишали их пищи и подвергали другим издевательствам. Сломленные духовно и физически, многие арестованные вынуждены были признать себя виновными в совершении тяжких государственных преступлений и оговорить других лиц.

Во время допросов работники следствия нередко причиняли увечья арестованным, а некоторых из них забивали до смерти. Так, на допросах были убиты Маршал Советского Союза Блюхер, работник Коминтерна Цвейг, вице-адмирал Гончаров, арестованные Вермишев, Микелев, Арутюнов и другие. В судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР по делу Родоса свидетель Розенблим, ранее работавшая врачом Лефортовской тюрьмы, показала, что в 1937-1938 г.г. в тюрьме было зарегистрировано 49 случаев смерти арестованных от побоев и истощения.

Кроме применения мер физического воздействия, широко использовались методы устрашения, шантажа и обмана. Бывшие работники органов государственной безопасности убеждали арестованных в том, что требуемые следствием показания они должны подписать

"в интересах Советской власти" и заверяли, что эти показания ни в какой мере не коснутся ни самих арестованных, ни членов их семей. В действительности же после подписания протоколов допросов арестованные осуждались к расстрелу или к длительным срокам лишения свободы, члены их семей направлялись в ссылку, а вымышленные показания использовались для необоснованных арестов и осуждения других лиц.

По сфальсифицированным материалам были арестованы и осуждены быв. заместители Председателя СНК СССР Чубарь и Рудзутак, наркомы СССР Эйхе, Каминский, Пахомов, Сергеев, Галинский, Брускин, секретари ЦК ВЛКСМ Косарев и Пикина, секретарь ЦК КП/б/ Азербайджана Мирзоян, секретари обкомов ВКП/б/ Калмыков, Постышев, Смородин, Корытный, Коротков, Марголин, Иванов, академики Григорьев, Баландин, член-корреспондент Академии Наук СССР Кошляков, профессора Журавский, Извеков, Тимофеев, председатель Запсибкрайисполкома Грядинский, писатели Габузян, Джавахишвили, поэт Табидзе и многие другие партийные и советские работники, видные деятели науки, техники, литературы и искусства.

В тот же период необоснованно была репрессирована большая группа судебно-прокурорских работников: быв. Народный комиссар юстиции СССР Крыленко, Председатель Верховного Суда РСФСР Булат, Председатель Верховного Суда Грузинской ССР Балквадзе, члены Верховного Суда СССР Немцов, Нахимсон, Левитина, член Военной коллегии бригад-сенюрист Рутман, председатель военного трибунала Ленинградского военного округа диввоенюрист Мазюк, прокурор города Москвы Филиппов, прокуроры областей Лейман, Пригов и др. Все эти лица в настоящее время реабилитированы.

Особое место в надзорной работе занимает пересмотр дел о так называемом "военно-фашистском заговоре", якобы существовавшем в РККА и ставившем своей целью свержение Советской власти путем поражения СССР в войне с фашистской Германией.

По этим делам в 1955-1957 г.г. только Военной коллегией Верховного Суда СССР реабилитировано свыше 700 человек /из них около 40% посмертно/, в том числе быв. Нарком Военно-морского флота СССР армейский комиссар I ранга Смирнов, заместители Наркома

обороны СССР Маршалы Советского Союза Тухачевский и Егоров, командарм I ранга Федько, флагман флота I ранга Орлов, командармы 2 ранга Алексис, командующие войсками военных округов командармы I ранга Уборевич, Якир, Белов, командармы 2 ранга Корк, Дыбенко, Левандовский, Великанов, Дубовой, комкоры Брянских, Гайлит, Грязнов, Куйбышев, командующие флотами флагманы флота I ранга Кожанов, Душенов, Кодацкий-Руднев, Киреев и другие лица высшего командного и начальствующего состава Красной Армии.

Прокуратурой СССР посмертно реабилитированы быв. начальник Политуправления РККА армейский комиссар I ранга Гамарник и командующий войсками ОКДВА Маршал Советского Союза Блюхер.

Как теперь установлено, военного заговора в действительности не существовало, а уголовные дела в отношении ряда крупных военных работников были сфальсифицированы по указанию быв. Наркома внутренних дел СССР Ежова и его заместителя Фриновского. Показания Медведева, Фельдмана, Тухачевского и других о существовании заговора не соответствуют действительности и были получены следователями Радзивиловским и Ушаковым в результате применения к арестованным мер физического и психического воздействия.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что из девяти членов специального судебного присутствия, разбиравшего т.н. "дело руководителей военно-фашистского заговора", пятеро — Алексис, Белов, Блюхер, Дыбенко и Каширин впоследствии сами были арестованы как активные участники этого заговора.

Пересмотром этих дел не только восстановлено доброе имя невинно осужденных крупных военачальников, но и смыто позорное пятно с Советских Вооруженных Сил.

Незаконные аресты командных кадров продолжались и в последующие годы. В 1941 году были необоснованно арестованы и осуждены быв. командующий Западным фронтом генерал армии Павлов, начальник штаба фронта генерал-майор Климовских, начальник артиллерии генерал-лейтенант Клич, командующий войсками 4 армии генерал-майор Коробков и другие.

В 1942 году работники контрразведки по указанию Абакумова арестовали 38 генералов Советской Армии по обвинению в измене Родине. Арестованные генерал-лейтенант Каров, дивизионный комиссар Жуков, генерал-майоры Романов, Попов и другие после 8-9-летнего содержания под стражей были необоснованно осуждены за должностные преступления и впоследствии реабилитированы.

После Великой Отечественной войны были сфальсифицированы дела на быв. Маршала Советского Союза Кулика, Наркома авиационной промышленности Шахурина, Главного Маршала авиации Новикова, начальника Политуправления ВВС генерал-лейтенанта Шиманова и других лиц.

На руководящей и следственной работе в органах государственной безопасности находилось немало авантюристов и карьеристов, которые выполняли любые указания Берия по фальсификации уголовных дел в отношении работников советского государственного аппарата и партийных органов. Быв. Министром государственной безопасности СССР Абакумовым, сотрудниками следственной части Леоновым, Комаровым, Лихачевым, Шварцманом, Путинцевым, быв. начальником секретариата МРБ СССР Черновым и его заместителем Броверманом сфальсифицировано т.н. "ленинградское дело".

По этому делу были необоснованно арестованы и 30 сентября 1950 года Военной коллегией Верховного Суда СССР осуждены Попков, Кузнецов, Вознесенский, Капустин, Лазутин, Родионов, Турко, Закржевская и Михеев по обвинению в проведении вредительской деятельности, направленной на отрыв Ленинградской партийной организации от ЦК ВКП/б/. Путем избойений, изнурительных допросов и угроз следователи добились от арестованных вымышленных показаний о признании своей вины и принудили подтвердить эти показания в суде.

В ходе проведенной органами прокуратуры дополнительной проверки вмененные в вину осужденным факты преступной деятельности не подтвердились, в связи с чем 30 апреля 1954 года дело в отношении Кузнецова, Попкова, Вознесенского и др. производством прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Принимавшие участие в фальсификации дела по обвинению Кузнецова и других Абакумов, Леонов, Комаров, Лихачев и Шварцман

осуждены к расстрелу, Путинцев и Броверман - к 25 годам и Чернов - к 15 годам лишения свободы. Судьи Военной коллегии Верховного Суда СССР Матулевич, Зарянов и Дётистов, рассматривавшие "ленинградское дело", отозваны с судебной работы, уволены из Советской Армии и лишены воинского звания "генерал-майор юстиции".

Для создания ложных обвинений и сбора компрометирующих данных была организована систематическая слежка за работниками партийного и государственного аппарата, широко использовался метод подтасовки фактов и открытой провокации. Именно таким путем было сфаальсифицировано дело на быв. Министра Морского флота СССР Афанасьева.

Необоснованные аресты и расстрелы советских граждан нередко носили характер прямой террористической расправы.

В октябре 1941 года сотрудниками НКВД СССР по указанию Берия в Куйбышевской тюрьме были расстреляны: член ЦК ВКП/б/, депутат Верховного Совета СССР генерал-полковник Штерн, кандидаты в члены ЦК ВКП/б/, депутаты Верховного Совета СССР генерал-полковник Доктионов и генерал-лейтенант авиации дважды Герой Советского Союза Смушкевич, секретарь Омского Обкома ВКП/б/ Будатов, генерал-лейтенант Герой Советского Союза Рычагов и 15 других необоснованно арестованных граждан, в отношении которых никаких судебных решений не выносилось.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП/б/ от 17 ноября 1938 года "Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия" фактически до конца выполнено не было и надлежащего контроля за расследованием дел о государственных преступлениях со стороны органов прокуратуры не осуществлялось. Нередко указания органов прокуратуры работниками органов государственной безопасности не выполнялись.

Существовавшие в свое время для рассмотрения дел о государственных преступлениях тройки УНКВД, Особое совещание при НКВД-МГБ-МВД, в подавляющем большинстве случаев репрессировали граждан при отсутствии в делах доказательств их виновности, иногда принимали решения о расстреле беременных женщин и лиц, обви-

няемых по статьям закона, не предусматривающим эту меру наказания.

Комиссией в составе быв. Наркома внутренних дел СССР Езова и Прокурора СССР Вышинского постановления о расстреле советских граждан вносились по заранее составленным спискам, при отсутствии материалов предварительного следствия.

Не мало ошибок и извращений в тот период было допущено и судебными органами. Военная коллегия Верховного Суда СССР и военные трибуналы войск НКВД-МГБ-МВД по существу являлись придатком органов государственной безопасности и своей деятельностью прикрывали произвол и беззакония. При рассмотрении дел на лиц, обвиняемых в государственных преступлениях, допускалось процессуальное упрощенчество, дела слушались без вызова свидетелей, решающее доказательственное значение придавалось признанию обвиняемого на предварительном следствии, отказ от которого в суде в большинстве случаев уже не имел значения.

Военной коллегией Верховного Суда СССР 18-20 июля 1938 г. были рассмотрены дела на быв. Председателя ЦК Армянской ССР Анесогляна, члена бюро ЦК КП/б/ Армении Шахсуворова, кандидата в члены ЦК Шамшяна, управляющего делами СНК Армянской ССР Токиадяна, секретаря правления Союза писателей Армении Табузьяна и других 20 человек по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, ставившей якобы своей целью свержение Советской власти и создание армянского буржуазного государства.

Судебные заседания по каждому из этих дел продолжались не более 15-20 минут. Несмотря на то, что 16 обвиняемых от показаний, данных ими на предварительном следствии, полностью отказались, а других доказательств их виновности в делах не было, все они Военной коллегией были осуждены к расстрелу или к длительным срокам лишения свободы. В 1954-1955 г.г. Анесоглян, Шахсуворов, Шамшян и другие реабилитированы.

Существенные ошибки и нарушения закона допускались по делам о вредительстве, террористических актах, антисоветской агитации, контрреволюционном саботаже и других государственных преступ-

лениях. Незначительные упущения по службе нередко рассматривались как вредительство, а различного рода разговоры о материальных затруднениях, положительные отзывы о технике буржуазных государств, высказывания о недостатках в оплате труда и другие рассуждения, нередко допускавшиеся по неосознанности или вследствие политической неграмотности, признавались антисоветской агитацией.

Многие факты необоснованного осуждения советских граждан были связаны с культом личности И.В.Сталина. Малейшая критика проявления культа личности и даже случаи неосторожного повреждения портретов расценивались как проявление террористических намерений в отношении Сталина.

В послевоенный период было осуждено за измену Родине значительное число военнослужащих Советской Армии, захваченных в плен противником и выполнявших в лагерях военнопленных отдельные хозяйственные функции, а также жителей Западных областей Украины и Белоруссии и Прибалтийских республик, обвинявшихся в пособничестве бандитам "ОУН", хотя многие из этих лиц никакой связи с бандами не имели.

Серьезные недочеты в судебной практике прошлых лет объясняются и тем, что Военная коллегия и Пленум Верховного Суда СССР в ряде случаев необоснованно отменяли приговоры и определения военных трибуналов, толкая суды на рассмотрение недостаточно расследованных дел, на неправильную квалификацию преступлений и другие нарушения закона.

В неправильном разрешении многих дел этой категории в значительной мере также повинно было Министерство юстиции СССР, которое ориентировало военные трибуналы на огульное применение максимальных сроков лишения свободы по всем делам о государственных преступлениях. Назначение иных мер наказания, вынесение оправдательных приговоров и определений о возвращении дел к доследованию нередко расценивались как извращение карательной практики и служили поводом для организационных выводов в отношении судей.

В ходе дополнительных проверок и при пересмотре дел в порядке надзора вскрыты многочисленные факты грубого нарушения социалистической законности со стороны бывших работников органов государственной безопасности. В связи с этим Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами было вынесено 585 частных определений и сделано 26 представлений, в которых ставились вопросы о привлечении лиц, виновных в фальсификации дел, к уголовной или партийной ответственности.

За грубые нарушения социалистической законности, необоснованные аресты и фальсификацию дел в 1954-1957 г.г. осуждены: бывший заместитель Министра государственной безопасности СССР Рюмин, заместитель Министра внутренних дел УССР Мильштейн, Нарком внутренних дел Грузинской ССР Рапава, Министр государственной безопасности Грузинской ССР Рухадзе, сотрудники органов государственной безопасности Кобулов А., Церетели, Савицкий, Кримиан, Хазан и др. - к расстрелу; Кружков, Парамонов, Надарая, Райкман, Хорьков, Свириков, Гатауллин и др. - к длительным срокам лишения свободы.

Освобождены от работы и уволены из органов государственной безопасности быв. начальник УКГБ по Московской области Крайнов, начальник УКГБ по Гродненской области Сотский, начальник УКГБ по быв. Нижне-Амурской области Артемов и другие.

Работа по реабилитации необоснованно осужденных советских граждан проводится в тесном контакте с партийными органами и под постоянным контролем Верховного Суда СССР. Военная коллегия оказывала военным трибуналам округов и флотов необходимую помощь, принимала меры к исправлению отдельных ошибок и разрешению вопросов, возникающих при пересмотре дел.

НАЧАЛЬНИК ОРГ.-ИНСПЕКТОРСКОГО ОТДЕЛА
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

С. Максимов

С. МАКСИМОВ

"26" февраля 1958 года